

Мой палец легко проскользнул внутрь влагалища Лилли. Она была невероятно тугой, но ее обильные соки делали вход чрезвычайно легким, и я продолжал настаивать, пока не столкнулся с сопротивлением глубиной примерно в один сустав. Хотя я находился недалеко от нее, я отчетливо ощущал ее пульс через стенки влагалища, что указывало на ее крайний уровень возбуждения. Я кивнул Рамеру, давая понять, что смотрю на ее девственную плеву. Я был на небесах; ее отверстие было гладким и ароматным, и ее набухший клитор просил прикоснуться к нему. Рамер подчинился, положив всю руку на ее холмик и нежно сжав ее. Лилли ахнула. Рамер снова заговорил с ней.

«Хорошо, дорогая. Помни, судьи собираются проверить, что ты была хорошей девочкой, вставив пальцы в тебя, как это делает мистер Стивенс. Они также хотят убедиться, что мужчинам понравится класть вещи внутрь. Ты. Мужчина чувствует себя действительно хорошо, когда интимные органы девушки напряжены, поэтому они попросят тебя сжать там свои мускулы. Ты можешь по-настоящему сильно сжать палец мистера Стивенсона? »

Сказав это, он снова начал медленно растирать клитор Лилли. Лилли подчинилась, и у меня почти закружилась голова, когда я почувствовал, как ее новые вагинальные мышцы напрягаются вокруг меня. Я едва могла вынести мысль о том, как хорошо ей было бы чувствовать себя рядом с моим членом. Однако процесс сжатия ее влагалища довел ее чрезвычайно деликатное до оргазмического состояния до предела, и она внезапно вскрикнула и начала метаться в агонии впечатляюще сильной кульминации. Четверо других мужчин стиснули зубы и держались за жизнь, в то время как Рамер спокойно продолжал легонько поглаживать ее клитор в устойчивом быстром ритме. Тед и Грэм отлично справились с ее бедрами, и я мог держать палец в теплых влажных глубинах девственной киски Лилли Рамер, пока она не остановилась, вздрогнув.

Упав в бездыханном состоянии, ее руки и ноги подбодрились, а кожа покраснела, молодая девушка закрыла глаза и издавала крошечные жужжащие звуки, смакуя послесвечение своего первого оргазма, вызванного другой рукой, а не ее собственной. Рамер жестом показал четверем отцам, чтобы они отпустили конечности его дочери, и я осторожно вытащил палец из ее влажной щели, поток жидкости хлынул из ее отверстия на зеленый сукно бильярдного стола, когда кончик моего пальца оторвался от нее. Рамер вернул нас к реальности поставленной задачи.

«Это, очевидно, было очень напряженно для Лилли. Сейчас я хочу помочь ей контекстуализировать то, что она только что пережила. Я не хочу, чтобы она просто ассоциировала палец Стивенсона в себе или мою руку на ее гениталиях с сексуальным удовольствием. - Цель Посвящения - ввести ваших дочерей в общее сексуальное состояние. Я хочу, чтобы Лилли знала, что все, что происходит на Фестивале, будет замечательно. Это успокоит ее и даст ей наилучшие шансы на то, чтобы занять достойное место в Судействе. Итак, теперь я хочу, чтобы каждый из вас, по одному, потратил две минуты, чтобы прикоснуться к Лилли где угодно, но особенно к ее влагалищу. Не проникайте в нее; мы не должны чрезмерно рисковать лишить ее цветения. Но покажите ей, как хорошо ее ласкают и ласкают самые разные мужчины, поэтому она узнает, что сексуальное удовольствие исходит из многих источников. Роджер,можешь начать, если хочешь. »

Рамер посмотрел на часы, и мы один за другим взяли свою очередь с кремовым шаром секса на бильярдном столе. Лилли пребывала в состоянии глубокого блаженства, она не сопротивлялась и не возражала, поскольку мы пятеро использовали все свои способности, чтобы она чувствовала себя хорошо. Когда подошла моя очередь, я раздвинул ее половые губы как можно шире и накрыл рукой все ее влагалище, сильно потирая всю поверхность ее гениталий. Другой рукой я массировал ее левую грудь и следил за тем, чтобы ее сосок оставался твердым. Когда я

начал ущипнуть ее за сосок, она открыла глаза, мечтательно улыбнулась мне и начала втирать свою киску в мою руку. К сожалению, мои две минуты закончились слишком быстро.

Когда мы закончили, Рамер помог Лилли встать со стола и накинул ей на плечи синий халат. Лилли улыбнулась нам и поблагодарила за все, сказав, что теперь она действительно с нетерпением ждет Посвящения. Мы поблагодарили ее за ее помощь в обучении нас таким важным вещам, и ее отец поцеловал ее в лоб и отправил в постель. Когда она поднялась наверх, он повернулся к нам.

«Джентльмены, на этом ваш курс со мной завершается. Я надеюсь, что вам было так же интересно узнать все это, как мне было преподавать это. Теперь я знаю, что вы, вероятно, почувствовали себя неловко после этого. И я хочу, чтобы вы знали, что ваша помощь в развитии Лилли неоценима - по всей вероятности, она возьмет на себя первую, и я буду очень счастлив, когда выберу свой приз. В интересах благодарности и в том, чтобы быть хорошим хозяином и не оставлять своих гости чувствуют себя неуютно, а также чтобы отпраздновать конец нашей маленькой академии и ваш будущий успех с дочерьми, используя методы, которые мы изучили вместе, я хотел бы сделать вам небольшой сюрприз. Дорогая, не могли бы вы войти сейчас? "

Тут дверь в логово снова открылась, и мы были ошеломлены, увидев, что вторая дочь Рамера, Сара, вошла в комнату совершенно голой. Она была почти идентична своей сестре, но была на два года старше и немного фигуристее. Ее влагище было типа раковины моллюска, и ее бугорок покрывали лишь легкие, даже немного светлые волосы. Ее груди были относительно большими, плавно переходящими в светлые соски, которые, как сказал Рамер, были менее выраженными, чем у Лилли. Однако это не было проблемой. Она была величественной и грациозной, и очевидно, уверенной в своей наготы. Она подошла к отцу и повернулась к нам лицом, улыбаясь, представляя нам свое тело.

"Сара заняла второе место в своем судействе два года назад. Мы использовали методы, аналогичные тем, что вы видели здесь сегодня вечером, и мы очень довольны результатом. С тех пор она очень хорошо продвинулась в том, чтобы стать здоровой, сексуализированной молодой девушкой. «Пока он говорил, Рамер рассеянно ласкал грудь своей дочери», и, поскольку у нее был большой опыт, я хотел бы предложить ее вам, джентльмены, на следующие два часа как веселое завершение нашего времени вместе. Можете делать с ней все, что захотите. Вы можете прикасаться к ней где угодно, вы можете использовать ее влагище или ее рот, и вы можете приходить куда угодно и как хотите. Пожалуйста, наслаждайтесь».

Позже мы согласились, что никто из нас никогда не видел лучшей ночи.